Вековые пути вечного и юного мегаполиса

Памятники материальной культуры Ташкента и столичного региона — это не только напоминание о прошлом величии трудов наших предков, но и свидетельство преемственности многовековых традиций национального зодчества и градостроительства.

СТОЛИЦА

Фото из архива «НС».

В столице республики живет около семи процентов всего населения Узбекистана. Кроме практических планировочных разработок, приобрело актуальность изучение истоков и традиций градостроительства Ташкента. Интерес к этой проблеме связан не только с задачами познавательного характера, но и необходимостью выявлять наиболее приемлемые к нынешнему времени решения прошлых периодов, которые можно сохранять в современной градостроительной практике.

Освоение территории Ташкента осуществлялось в разных местах, в разные периоды, с разной интенсивностью. Здесь постепенно возникали селения, специализирующиеся на добыче и переработке медной, а затем железной и золотой руды в отрогах Чаткальского и Кураминского хребтов. Со временем они приобретали новое качество, укрепляясь оборонительными валами и стенами, разрастались до крупных населенных пунктов. Все это способствовало подъему промысла, развитию сельскохозяйственного и строительного производства. Разрастались дорожные и водные пути, стимулируя укрепление территориальных и экономических связей между общинами, объединяя их в племена, а позднее в союзы племен. Впоследствии на их базе сформировалось государственное устройство ташкентского оазиса.

Центр ранней урбанизации региона приходился на юго-западную часть его территории, где сходились пути из Согда, а населенные пункты Каунчи-тепа, Шаш-тепа и Канка относятся к первым городским поселениям. В III—IV веках, когда Чач начал развиваться как самостоятельное государство, наблюдался феномен стремительного роста числа городов и поселений. Была установлена иерархия, то есть система расположения городов региона в порядке их подчинения. ➡4

Вековые пути вечного и юного мегаполиса

1 ➡ Из научных источников известно, что наиболее ранней формой территориальной организации раннеклассовых обществ являлись городa-государства. Их окружало определенное количество небольших сельскохозяйственных селений. При этом расстояние между городом-центром и границей округа не превышало отрезка пути, который мог пройти пеший житель туда и обратно в течение светового дня. В частности, Ташкентский регион состоял из отдельных локальных ирригационных районов. Центром каждого их них было городское поселение, выделяющееся особыми свойствами — размерами и фортификациями.

Упорядочение государства Чач в составе Тюркского каганата (VI—VII века н. э.) создало условия для передвижения торговых караванов, а новые укрепленные поселения служили опорными пунктами и убежищами для купцов, в случае военной угрозы — для населения окрестностей.

Основой градостроительной политики государства данного периода была урбанизация всей территории оазиса. Она ускоряла переход от примитивных государств-микрооазисов к единому территориальному владению. Все это способствовало дальнейшему росту городов за счет мелких сельскохозяйственных поселений. Места для торговых сделок устраивались за пределами населенных пунктов. В раннее средневековье они, возможно, менялись реже, пока не была окончательно выбрана наиболее оптимальная местность — Чорсу, где пересекались несколько дорог. Сюда были протоптаны дороги от окрестных крупных и мелких поселений. Постепенно на территории нынешнего Ташкента сложилась радиальная система улиц с бродами через арыки, мостами через реки и небольшими постоялыми дворами на наиболее оживленных маршрутах.

К изменениям в урбанизации исламского периода относится значительное увеличение количества поселений и территориальное разрастание одного из них — Бинкета (ныне Ташкент) до размеров крупнейшего города Востока. Продолжала существовать иерархия, то есть система расположения поселений в порядке подчиненности. Главным городом Шаша был Бинкет, а функции провинциальных центров выполняли города Бенакет (Шахрухия), Харашкет (Канка), Наукет (Тойтепа) и другие.

Во всех населенных пунктах, принявших ислам, начали возводить мечети, а в последующем (с X века) медресе, мавзолеи и ханака. Постепенно, с укреплением влияния ислама, новые жилые массивы получали характерную для мусульманского мира планировочную структуру, называемую арабским термином «махалля».

Несмотря на короткий срок существования (с IX по XII века), Бинкет вошел в историю градостроительства Востока как феномен стремительного возникновения городского образования за счет объединения всех ранее существовавших на местности размером фарсах на фарсах (фарсах — персидская мера длины, обычно расстояние, которое проходит караван до очередного отдыха, привала, приблизительно восемь на восемь километров) населенных пунктов, включая города, поселения, замки и отдельные жилые массивы сельчан.

Бинкет в ранний исламский период служил административным и торгово-ремесленным центром региона Шаш. Здесь были сосредоточены здания аппарата власти, торговые комплексы, производственные мастерские, особняки богатых жителей и кварталы основной массы населения. Базар Чорсу и окружавшие его поселения служили главным торговым и перевалочным пунктами, через которые проходили все основные дороги окрестных земель и трасса Великого шелкового пути.

Функционирование базара стимулировало строительство на окружавших его возвышенных участках жилых массивов и производственных кварталов ремесленников. Основой могли служить небольшие доисламские замки и укрепленные усадьбы, использовавшиеся в прошлом для проживания торгового и ремесленного люда, а также приюта для караванов с товарами.

Возможно, в Бинкете (Ташкент), Харашкете (городище Канка) и других населенных пунктах Шаша существовали жилые кварталы, состоящие из группы многокомнатных строений. Функционально они могли складываться из жилья, хозяйственных помещений, кухни и хранилища припасов. Размещенный посередине или чуть в стороне от жилого блока открытый дворик предназначался для освещения и проветривания комнат, а также использовался для сообщения между ними.

Во второй половине XII века торговля и ремесленное производство Бинкета приходит в упадок. Археологи отмечают запустение городских кварталов и сокращение ремесленной продукции. Окончательное разрушение городского образования Бинкета связано с правителем Хорезма шахом Мухаммадом. В начале XIII века, разгромив армию Каракитаев, он присоединил ташкентский оазис (Шаш) к своим владениям.

Надвигавшаяся война с Чингизханом вынудила шаха укрепить обороноспособность одних городов за счет других. Бинкет, крупнейший город Центральной Азии начала исламского периода, имел существенный недостаток для ведения обороны. При своем уникальном планировочном и ландшафтном своеобразии наиболее озелененного и обводненного города, он не был приспособлен для отражения крупных военных нашествий.

Акцент

В столице республики живет около семи процентов всего населения Узбекистана. Кроме решения практических планировочных разработок, приобрело актуальность изучение истоков и традиций градостроительства Ташкента. Интерес к этой проблеме связан не только с задачами познавательного характера, но и необходимостью выявлять наиболее приемлемые к нынешнему времени решения прошлых периодов, которые можно сохранять в современной градостроительной практике.

В итоге войска Чингизхана беспрепятственно прошли через территорию Бинкета, разорив остатки знаменитого города, превратив сады и огороды в пастбища для табунов его многочисленной армии. Пострадала от нашествия и вся округа Шаша. Именно тогда, в конце XII — начале XIII веков, у города Бинкета появилось второе название — Ташкент.

С середины XIII века в районе базара Чорсу стали формироваться жилые кварталы, что связано с административным закреплением за этой территорией функции нового городского поселения. В Ташкенте имелись все элементы городской структуры: цитадель, базар на площади Регистан и жилые образования — махалли, обнесенные общей оборонительной стеной. Жилые массивы концентрировались вдоль улиц и компактно объединялись, образуя кварталы — махалло, например, Калаихона, Джангоб и другие. Земли за пределами городских стен были заняты под пашни, сады и огороды.

В годы правления Амира Темура Ташкент занимал территорию около 400 гектаров и по площади был равен столице империи — Самарканду. Амир Темур укреплял и развивал Ташкент, увеличивая число ремесленных объектов для нужд армии. Для военных целей здесь формировались целые массивы и сословия ремесленников, прибывшие из других населенных пунктов государства. Все они производили оружие и снаряжение, необходимое для военных экспедиций. В топонимике ряда жилых кварталов Ташкента конца XIX века сохранились наименования этих ремесленных массивов, хотя производство военно-хозяйственной продукции уже давно прекратилось. Например, Укчи Мерганчи — изготовители стрел и луков, Эгарчи — производители седел для воинов-наездников, Темирчи — кузнецы, Дегриз — литейщики котлов из чугуна.

К концу XIV века было завершено возведение новых наружных оборонительных сооружений, что превратило город в неприступную крепость. Наиболее укрепленной его частью была цитадель, возведенная в конце XIV века при Амире Темуре на южной окраине города, в районе местности Караташ. Защищенность Урды обеспечивалась снаружи глубокими оврагами и размещением цитадели на возвышенном участке, доминирующем над городом и дальним обзором окрестностей.

Урда размещалась у внешней городской фортификации на территории около 30 гектаров. При таких значительных размерах было возможно существование комплекса сооружений, в том числе дворца правителя, построек для приближенных, казначейства, мечети, бани, военных казарм и тюрьмы.

Локализации Урды Ташкента XV века содействовали сохранившиеся топонимические названия данной местности — Эски Урда (старая цитадель) и Курганташи (местность, близлежащая к крепости). Функционировали старые и появились новые внутригородские и периферийные базары. В самом центре города главным рынком продолжал служить базар Чорсу. Два других рынка — Эски Джува Джангоб на улице Тахтапуль и Чукур около новой цитадели в местности Караташ — были небольшими. К числу периферийных базаров относились также Чагатай-базар по улице Чагатай, Сибзар-базар по улице Тахтапуль, Урта Катар Терак-базар по улице Шайхантохур, Чакар-базар по улице Бешагач и Чукур Куприк-базар по улице Самарканд дарбаза. Крупным загородным рынком считался Кумляк-базар, расположенный на пересечении улицы Карасарай с каналом Калькауз и предназначавшийся для торговли скотом.

Наиболее древняя группа жилых кварталов размещалась у базара Чорсу. В административном отношении квартал представлял объединение определенной группы горожан в федерацию, через которую осуществлялась их связь с властью. Центром была мечеть для ежедневных молитв. Здесь или же в расположенной рядом чайхане проходили общественные собрания жителей махалли, обсуждались проблемы по сбору налогов, очистке арыков и территорий, проведение торжеств или траурных панихид.

К числу наиболее долговременных по сроку существования кварталов Ташкента относятся махалля Эски Джува, Джангоб, Калаихона, Джаммадчит, Пуштикамом, Тинчоб и другие.

Махалля структурно отличается от жилых массивов Европы. Ее территория складывалась из улицы и тупиковых ответвлений, вокруг которых группировались жилые строения. Границей служили здания, глухие стены домовладений, иногда окруженные оборонительной стеной.

В XV—XVI веках произошел отход от ранее существовавшей дворовой схемы планировки квартальных мечетей. Основу большинства куполных мечетей города составлял прямоугольный зал для молящихся с михрабом. К типам куполных сооружений Ташкента, воздвигнутых в данный период, относятся мечети Аслар, Ахмад Ходжа, Гульбазар, Казыкален, Калаихона, Кок, Оканғузар, Сакичман, Суэук-ота, Шарафбай и ряд других.

В период развитого средневековья (XIV—XVI века) в окрестностях Ташкента сложилось несколько поселений с культово-мемориальными комплексами. Основой их становления послужили последние места проживания и трудовой деятельности отшельников-богословов — Абубакира Ваши, Зангиата, Шайха Ховенди Тохура (Шайхантохура), Шайха Зайнаддин Бобо и Ходжа Аламбардора. Они строили свои обители в малозаселенной местности, вдали от городской суеты.

Первый этап сложения мемориальных комплексов связан со строительством мавзолеев богословам и постепенного разрастания культа их гробницы. В последующем, с увеличением потока паломников и повышением внимания правителей, селения при культовых комплексах материально укреплялись и благоустраивались. Для увековечения памяти религиозных просветителей селениям, где находились их могилы, присваивали их имена.

Проведенный анализ многовекового пути зарождения и развития зодчества Ташкента и его региона позволяет переосмыслить архитектурно-планировочные системы прошлого и воспринимать их как неотъемлемую часть вновь возникающих пространственных построений.

Абдуманнон ЗИЯЕВ,
старший научный сотрудник
Института искусствоведения
доктор архитектурных наук.